

Michał Gnatowski

Raport Komisji Specjalnej KC KP(b)B o rezultatach sprawdzenia faktów zawartych w liście do redakcji "Prawdy" o sytuacji w Białymstoku

Studia Podlaskie 17, 321-351

2007/2008

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

Z tajnych archiwów radzieckich (13)

MICHAŁ GNATOWSKI

Białystok

**RAPORT KOMISJI SPECJALNEJ KC KP(B)B
O REZULTATACH SPRAWDZENIA FAKTÓW ZAWARTYCH
W LIŚCIE DO REDAKCJI „PRAWDY” O SYTUACJI
W BIAŁYMSTOKU****Wstęp**

Wśród radzieckich dokumentów zwrócił moją uwagę dokument niestandardowy na radzieckie warunki – raport komisji specjalnej powołanej przez KC KP(b)B w związku z listem czytelnika skierowanym do redakcji „Prawdy”. W liście tym czytelnik (dokument nie wymienia jego nazwiska) zwraca uwagę na fakty świadczące, że w Białymstoku dopuszczono do poważnych wypaczeń w rozwiązywaniu życiowych spraw mieszkańców miasta. Treść listu sprawiła, że powołano wysokiej rangi komisję w celu zbadania problemów poruszonych w liście. W jej skład weszli: zastępca przewodniczącego RKL BSRR Władimir Rygorowicz **Waniejew**, zastępca komisarza ludowego NKWD BSRR Aleksandr Pawłowicz **Matwiejew** i mniej znany funkcjonariusz **Szupikow**.

Komisja stwierdziła, że uwagi czytelnika zawarte w liście są prawdziwe. Źródłem tych błędów dopatrywała się w stylu i zaniedbaniach w pracy miejscowych władz, w krótkowzroczności partyjnych działaczy oraz w kreacji wrogich elementów, które przeniknęły do radzieckich instytucji i organizacji, żeby szkodzić i kompromitować nowe władze.

Publikowany dokument zawiera bogatą faktografię, podaje liczne przykłady nadużyć funkcjonariuszy partyjnych, służb policyjnych i dowódców wojskowych. Raport przeznaczony do użytku wewnętrznego w przeciwieństwie do oficjalnych zapewnień przyznaje, jak trudna była sytuacja mieszkańców Białegostoku. Główną uwagę autorzy raportu koncentrują na przedstawieniu sytuacji w następujących dziedzinach:

1. Handlu prywatnym i walce ze spekulacją.
2. Stanie handlu państwowego.
3. Sytuacji w żywieniu zbiorowym.
4. Praktykach przy dzieleniu mieszkań i pomieszczeń biurowych.
5. Sytuacji wśród uchodźców przebywających w mieście.
6. Majątku państwowym i jego inwentaryzacji.
7. Zaopatrzeniu miasta w opał.
8. Pracy spółdzielczości przemysłowej.
9. Skupie produktów rolnych.

Dokument zawiera też informacje o decyzjach podejmowanych przez władze obwodu i miasta w związku z zaistniałą sytuacją i pracami komisji oraz wskazuje na inne problemy, wymagające rozwiązania przez władze centralne. Reakcją władz centralnych była m.in. uchwała KC WKP(b) i RKL ZSRR „O przedsięwzięciach w sprawie rozwoju handlu we Lwowie i Białymstoku”, podjęta 4 kwietnia 1940 roku, w której zalecono rozwój sieci handlowej oraz znaczne zwiększenie dostaw towarów spożywczych i przemysłowych. Podejmowane zalecenia były faktycznie zaklinaniem rzeczywistości, bowiem źródłem niepowodzeń była radziecka polityka gospodarcza, nakazowo-rozdzielczy scentralizowany system, administracyjne rozwiązywanie spraw ekonomicznych, nierozpoznanie i lekceważenie specyfiki zajętych ziem, a także wrogość i niechęć do miejscowej ludności, zwłaszcza do Polaków.

Dokument publikujemy w języku oryginału w całości, zachowując ówczesną pisownię i interpunkcję. Poprawione zostały tylko błędy literowe. Niezbędne uzupełnienia w tekście podano w nawiasach kwadratowych, a wyjaśnienia w przypisach literowych i cyfrowych. Oryginał dokumentu przechowywany jest w Narodowym Archiwum Republiki Białoruś w Mińsku.

Wykaz skrótów występujących w dokumencie

АХО	– Административно-хозяйственный отдел
б. быв. бывш.	– бывший
Белкомпромсовет	– Белостокский совет комиссариата промышленности
БОВО	– Белорусский особый военный округ
БССР	– Белорусская Советская Социалистическая Республика
В. Мазовецкий	– Высоко-Мазовецкий
Верхсуд	– Верховный Суд
ВТО	– Военное транспортное отделение
г. гор.	– город

горкомхоз	– городское коммунальное хозяйство
горфо	– городской финансовый отдел
горжилуправление	– городское жилищное управление
горпищпромторг	– городская пищево-промышленная торговля
госстрах	– городское страховое отделение (касса)
горжилотдел	– городской жилищный отдел
горсовет	– городской совет
госплан	– государственный план
гортоп	– городское топливное отделение
гр.	– гражданин
гр-ка	– гражданка
др.	– другой
желдорога	– железная дорога
жилотдел	– жилищный отдел
зав.	– заведующий
зам. зав.	– заместитель заведующего
завмаг.	– заведующий магазином
инвалюта	– иностранная валюта
к.	– копейка
ккг.	– килограмм
КП(б)Б	– Коммунистическая партия (большевиков) Белоруссии
КПЗБ	– Коммунистическая партия Западной Белоруссии
КЭЧ	– командир экономической части
Мясотрест	– мясной трест
Наркомфин	– Народный комиссариат финансов
Наркомзем	– Народный комиссариат земледелия
Наркомхоз	– Народный комиссариат коммунального хозяйства
Наркомлес	– Народный комиссариат лесного хозяйства
Наркомуголь	– Народный комиссариат угля
Наркомстрой	– Народный комиссариат строительства
нач.	– начальник
облисполком	– областной исполнительный комитет
облзо	– областной отдел земледелья
облфо	– областной отдел финансов
облоНО	– областной отдел народного образования
промкооперация	– промышленная кооперация
пищепром	– пищевая промышленность
РККА	– Рабоче-Крестьянская Красная Армия

руб.	– рубель
с.г.	– сего года
сельхоз	– сельское хозяйство
СНК	– Совет Народных Коммиссаров
сов. секретно	– совершенно секретно
СССР	– Союз Советских Социалистических Республик
ст.	– станция
т. тов.	– товарищ
текстильтрест	– текстильный трест
ул.	– улица
Уисполком	– Уездной исполнительный комитет
ч. чел.	– человек
ч.	– часы
Экономсовет	– экономический совет

★

★ ★

[1940, marzec]¹, – Raport komisji specjalnej KC KP(b)B o rezultatach sprawdzenia faktów podanych w liście do redakcji „Prawdy”² o sytuacji w Białymstoku.

Сов. секретно^a

СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б)БЕЛОРУССИИ
ТОВ. ПОНОМАРЕНКО.

О результатах проверки фактов, изложенных в письме
в редакцию «Правды»² о положении дел в городе Белостоке.

Проверкой установлено, что письмо в газету «Правда» правильно освещает состояние торговли и распределения жилищной площади в городе Белостоке.

В результате поверхностного отношения со стороны Белостокского обкома и горкома КП(б)Б к разрешению серьезнейших хозяйственно-политических задач, неконкретного руководства работой советских и хозяйственных организаций, проявления политической близорукости к деятельности враждебных советской власти людей, пробравшихся в совет-

ский аппарат и не чуткого отношения к сигналам и критике коммунистов и беспартийных масс, – в городе Белостоке допущены грубейшие извращения в разрешении острейших жизненных вопросов (торговля, заготовки, жилищный вопрос и др.), что вызывало справедливое недовольство у трудящихся.

Об этом говорят следующие факты.

1. Частная торговля и борьба со спекуляцией.

За последнее время в гор. Белостоке спекулянты дезорганизуют нормальную торговлю промышленными и производственными товарами и сельскохозяйственными продуктами, неимоверно вздувают цены на частном рынке, создают огромные очереди у государственных магазинов, организуют «черные биржи», ведут разпуздальную спекуляцию товарами, продуктами и валютой в частных квартирах, общественных столовых, на улицах и площадях города.

При посещении кофейной городского кооператива, находящейся в центре города (вблизи здания обкома КП(б)Б) мы обнаружили там массу спекулянтов и валютчиков, совершающих открыто у каждого стола всевозможные сделки, начиная от продажи папирос и часов и кончая золотом и удостоверениями личности.

Имея 7 человек обслуживающего персонала, эта кофейная продавала не более 200 стаканов кофе в сутки и фактически являлась открытой «черной биржей», о которой знал весь город, в том числе и работники горкома и обкома КП(б)Б, но мер борьбы с этой биржей не приняли.

Под видом мастерских по ремонту часов в городе орудуют валютчики и контрабандисты, скупающие у населения золото, серебро, бриллианты, иностранную валюту и спекулирующие часами и другими вещами.

5 февраля [1940 г.] органами НКВД арестовано 10 таких валютчиков, часть из которых прибыла в Белосток из Варшавы под видом беженцев. Организовав вокруг себя группу беженцев, валютчики скупали через них у населения золото, инвалюту и другие ценности и через них организовывали контрабанду этих ценностей за границу.

Характерно, что скупочный пункт ювелирторга СССР за месяцы работы не закупил в городе ни одного грамма золота, серебра и платины, так как валютчики платили населению за золото в два раза большую цену.

В связи с отсутствием до сего времени закона о налоговом обложении доходов частной торговли и полной бездеятельности органов Нар-

комфина, частник орудует на рынке безконтрольно, не платит никаких налогов, никто не регулирует розничных цен и даже не учитывает количества торговцев.

Имеющийся в горфо и облфо аппарат не в состоянии вести борьбу со спекуляцией и обеспечить проведения политики партии в налоговом обложении частника, т. к. он в абсолютном своем большинстве состоит из бывших финансовых работников магистрата и воеводства (казенная палата).

В спекуляцию в г. Белостоке вовлечены десятки тысяч человек. Кроме 3000 семей местных торговцев, в значительной части закрывших лавки, а также одновременно с торговлей в лавках, сбывающих свои запасы и сельхоззакупки по спекулятивным ценам через специально созданную сеть посредников из мелких торгашей, беженцев и безработных, спекуляцией занимаются тысячи торговцев и других нетрудовых элементов из числа беженцев, которых насчитывается в городе до 20.000 чел. и значительная часть безработных (в городе 5.000 безработных).

Недостаточный завоз промышленных и продовольственных товаров (исключая ржаной хлеб, соль, керосин), плохая работа заготовительных организаций, не организовавших заготовок и закупок сельхоз продуктов на селе, ошибки торгующих организаций, ставших на путь открытия узкоспециализированных магазинов (рыба, галоши, сукно, кондитерские изделия), засоренность финансовых органов и аппарата торгующих организаций чуждыми элементами, плохая работа железной дороги, допускающей массовые хищения и задержку месяцами товаров в пути, наличие местнических тенденций в ряде районов в отношении снабжения города сельхоз продуктами, отсутствие борьбы со спекуляцией со стороны органов милиции и прокуратуры – все это создало благоприятные условия для развития спекуляции в городе.

Можно привести много примеров, когда один и тот же товар попадает к потребителю через 5–6 рук. У государственных магазинов спекулянты становятся группами или выстраивают с вечера очереди из своих посредников, не давая этим возможности рабочему и служащему попасть в магазин, а затем здесь же перепродают товары по взвинченному в 3–4 раза ценам. Так, при государственной цене галош в 16 рубл. пара, спекулянты продают ее за 60–65 рубл., метр сукна вместо 50 р. продается за 150 рубл., килограмм сахара перепродается по 22–25 рубл. и т. д.

В частных магазинах цены поднимаются в день по несколько раз, 30 января с. г. колбаса чайная утром продавалась по 22 рубл., а вечером по

25–26 рубл. за килограмм. Масло коровье продается по 32–35 руб. клг, монпасье 32–35 руб. клг, гусь средней упитанности 100 руб. штука, булочка стоимостью в 36 коп. продается за 1 р. 20 к., метр обыкновенного сатина вместо 8 руб. продается за 25–30 руб. и т. д.

Приводим динамику цен на частном рынке за месяц.

Наименование товара	Единица измерен.	Цена на конец декабря 1939 г.	Цена на конец января 1940 г.
Мука пшеничная	килограмм	3–4 рубл.	7–8 рубл.
Крупа пшено	килограмм	2–2,50 рубл.	3–4 рубл.
Крупа манная	килогр.	4,50 рубл.	7–8 рубл.
Ф а с о л ь	килогр.	2,50 рубл.	5 рубл.
Хлеб пеклеванный	килогр.	1,70 рубл.	3 рубл.
Булка французская	штука	0,80 рубл.	1,40 рубл.
Сахар (на толкучке)	килогр.	15,18 рубл.	25–30 рубл.
М я с о	килогр.	8 рубл.	14–16 рубл.
Рыба крупная	килогр.	7–10 рубл.	10 рубл.
Селедка	штука	2 рубл.	2–50 рубл.
Картофель	клгр.	0–30–0,40 рубл.	0,70 рубл.
Сало свиное	клгр.	8 рубл.	20 рубл.
Творог	клгр.	5 рубл.	8
Сыр голландский	клгр.	10–12 рубл.	28 рубл.
Яички	десяток	7,50 рубл.	12 рубл.
Масло животное	килогр.	18 рубл.	28–30 рубл.
В о д к а	литр.	60 рубл.	60 рубл.
Монпасиэ	клгр.	20 рубл.	30–35 рубл.
Колбаса варенная	клгр.	15 рубл.	20–25 рубл.

Торговцы сельхоз продуктами имеют своих агентов по закупке, которые зачастую отоваривают сельхоззакупки на месте, или перенимают продукты у крестьян при въезде в город. У одного из таких агентов в Крынковском районе было задержано 12 тонн хлеба, 5 подвод кожи, 2 подводы гороха и изъято 10.000 руб. денег наличными.

Об отсутствии борьбы со спекуляцией со стороны органов милиции, прокуратуры и суда, свидетельствует тот факт, что за весь период со-

ветской власти в г. Белостоке прокуратурой закончено следствием всего 4 дела о спекуляции, а в суде рассмотрено только одно.

В некоторой степени переходу отдельных торговцев к спекуляции способствовали случаи самочинных изъятий лавок и продуктов у частных.

Закрытие и национализация частных лавок носит массовый характер, особенно в соседних с гор. Белостоком районах (Брянск, Бельск, Соколка и др.), в то время, как кооперация и госторговля своей сети не развернула и не имеет достаточного количества товаров.

Проверкой, через прокуратуру было установлено, что в г. Брянске 29 декабря с. г. было национализирована 9 частных мелких торговых предприятий. В числе национализированных предприятий находятся остатки железных изделий, уцелевших после пожара от бомбардировки города у двух торговцев железными изделиями (Тыкоцкий Хиль и Тыкоцкий Ошер). Предварительно торговцам (Гольц Янkelю, Эйдель Энте и др.) был искусственно повышен размер оборотов и произвольно начислены десятки тысяч рублей налогов и штрафов. В заявлениях обчисполкому ряд торговцев (Лондон Адель, Эйдель Ента и др.) указывается, что при обыске у них «представители власти» изымали личные вещи – часы, кольца, цепочки, а затем назавтра приходили и отнимали акты обыска и изъятия.

После подобной «национализации» в г. Бельске, почти все торговцы, лавки которые были еще не национализированны, закрыли их. В г. Белостоке после выборки патента на закупку скота, у группы торговцев мясом заготовили скот, по мере поступления этого скота в город, конфисковывал его, а конвенцбюро накладывало штрафы по 5–10 тысяч рублей на каждого. В результате эти торговцы совсем прекратили торговлю. Когда мясников собрали по нашему поручению – они заявили, что если у них не будут отнимать скот, они будут заготавливать и продавать мясо по установленным государством ценам (5р. 60 к. – 7р. 40 к.), в то время, когда сейчас мясо в городе на рынке стоит 14–18 р. клгр.

Особую ретивость в изъятии скота, завозимого частником в город, проявил управляющий Белостокской конторой «Заготскот» т. Щварцман совместно с засевающим у него в аппарате торговцем Валлахом. Им же в районах выдавались местным торговцам приказы-удостоверения на заготовку и сдачу в Заготскот по сотне и больше центнеров мяса в месяц на каждого.

Имеют место случаи изъятия сельхозпродуктов у граждан милицией. Так, 23 января с.г. в г. Брянске милицией была задержана гр-ка

Кривоного С. И., везшая в Белосток сельхозпродукты. У нее были изъяты 30 резаных гусей, 5 кгр. масла и другие продукты и переданы столовой милиции. За гусь Крываного выплатили по 3 рубля и тут-же распродали в столовой по 20 рубл. штуку.

Подобные факты, по заявлению Облпрокурора т. Дубинина, имели место и в г. Бельске.

На сколько руководство обкома недооценивает огромного вреда подобной практики, свидетельствует следующий факт. Когда секретарю обкома КП(б)Б т. Игаеву сообщили в нашем присутствии об изъятии милицией гусей у крестьян, он ответил: «Это пустяки, не в гусях дело».

Росту спекуляции в городе и проявлениям недовольства у трудящихся способствовало также неудовлетворительное состояние государственной торговли.

II. Состояние государственной торговли.

На 1-е февраля [1940 г.] в г. Белостоке открыто 136 магазинов. В том числе 101 магазин Горпищепромторга, 21 потребкооперации и 14 магазинов спецрозницы. Но вся эта сеть магазинов открывалась без плана и сконцентрирована в центре города, в том числе и магазины хлеба, соли и других товаров первой необходимости. Рабочие окраины города не были обеспечены даже хлебными магазинами.

Торгующие организации ошибочно стали на путь открытия узкоспециализированных магазинов (2 по продаже сукна, 2 – галош, 2 белобулочных изделий, 3 рыбных и т. д.), что приводило к искусственному созданию больших очередей.

Завоз товаров в магазины производился в рабочее время, когда рабочие и служащие заняты на работе.

Все это использовывалось спекулянтами для скупки и перепродажи товаров и вызывало недовольство у трудящихся. Были случаи, когда рабочие отдельных цехов (текстильный комбинат № 1) бросали работу и уходили в очередь к магазинам.

Обслуживание покупателя неудовлетворительное. Имеются факты обмеривания, обвешивания и припятьвания товаров. Зачастую очереди у магазинов создаются искусственно. Например, при наличии у магазина 15–20 человек в очереди, завмаг пускает в магазин по 5 человек на 3 продавца. В колбасном магазине завмаг установил норму продажи в одни руки не более 150 грамм колбасы, в связи с чем одни и те же покупатели становились в очередь по 3–4 раза. Товары предварительно не

расфасовываются, что задерживает их отпуск и создает искусственно очереди.

В аппарате торгующих организаций имеется большое количество бывших торговцев. Например, в системе Горпищепромторга работает 84 торговца, в том числе в управленческом аппарата 5, на базах и складах – 14, завмагами – 21, продавцами – 44.

Такое-же положение с кадрами и в потребкооперации. В одном из сельпо торговец внес пай в размере 30.000 рубл. с условием, чтобы его выбрали в правление.

Имеющая база хлебопечения не обеспечивает потребности города в хлебе, в связи с чем 15 тонн госфондовой муки (из 45 тонн общего количества расходуемой в день муки) ежедневно выпекается и продается через частных торговцев, имеющих на дому мелкие пекарни.

Необходимо отметить, что кроме несоответствия размеров выделяемых фондов и спросом населения на отдельные фондируемые товары, положение в торговле усугубляется крайне неудовлетворительной работой железных дорог западных областей, задерживающих месяцами товары в пути и допускающих массовую их порчу и хищения.

Около 90 вагонов разных товаров (соль, сахар, табачные изделия, крупа, мыло, культтовары и хозяйственные) отгруженные еще в декабре месяце для потребкооперации Белостокской области не прибыли к месту назначения. Из них на станции Барановичи стоит 68 вагонов. Кроме того на ст. Барановичи и Столбцы стоят свыше месяца еще 15 вагонов соли, хозяйственного мыла, папирос, кондитерских изделий, предназначенных для города Белостока в то время, когда эти товары совсем отсутствуют в городе.

28 января с.г. в г. Белосток прибыло два вагона соли (№№ 107198 и 100484), которая оказалась негодной к продаже потому, что в Барановичах дорога погрузила эту соль в вагоны с конским навозом.

Хищения товаров на жел. дороге носят массовый характер.

Например, из 17 тонн соли, отправленной в вагоне из Белостока, в Ломжу прибыло только 6 тонн, а остальная была похищена в пути. Особенно много воруют табачных изделий, сахара и мыла.

Железные дороги западных областей БССР, вопреки существующему общему положению в СССР, не берут на себя ответственности за сохранность грузов в пути, вагоны не пломбируются, на станциях при перегрузках товары портятся и расхищаются. Есть случаи когда вагоны с прибывшими товарами умышленно задерживаются на станциях не извещая получателей.

III. Состояние общественного питания.

Горком КП(б)Б и Горисполком не приняли необходимых мер к развитию в гор. Белостоке сети общественного питания.

До сего времени в городе открыто только 3 ресторана на 290 посадочных мест, с ежедневным отпуском 2550 блюд, 4 закрытых столовых (спецторга и военторга) на 360 мест и две небольших закрытых столовых обкома и горкома на 85 посадочных мест. В городе нет ни одной общедоступной столовой, закусочной или буфета.

На предприятиях города не было открыто ни одной столовой. На двух фабриках, помещения для столовых подготовлены, но не открыты из-за отсутствия посуды.

В ресторанах обслуживание посетителей поставлено исключительно плохо. Несмотря на большие очереди посетителей, в ресторанах ежедневно устраивались перерывы на 6 часов, сократив, которые можно было удвоить пропускную способность. Качество обедов низкое. Цены обедов чрезвычайно высокие, (7–9 рубл.), так как почти все продукты закупаются на частном рынке по спекулятивным ценам. Самозакупки и откорм свиней при столовых не организован.

Труд официантов не организован. Официанты и повара работают с 8 ч. утра до 12 часов ночи (назавтра получают выходной день), чем снижается производительность труда. Никакой воспитательной работы с работниками ресторанов и столовых не проводится. Техучеба не организована.

Санитарное состояние помещений неудовлетворительное.

Ресторан «Рыца» превратился в место сборища темных дельцов, которые за кружкой пива совершают всевозможные сделки и назначают свидания. Обстановка, созданная в этом ресторане, разлагающе действует на посетителей и безусловно используется врагами советской власти для обработки, особенно командиров РККА, в большом количестве посещающих этот ресторан. Ежедневно здесь можно встретить группы командиров, выпивающих совместно с подозрительными женщинами до поздней ночи.

За последнее время в городе открыто до 40 частных закусочных и буфетов, которые работают безконтрольно, находятся в антисанитарном состоянии и берут с посетителей невероятные цены.

IV. Практика распределения жилищной и учрежденской площади.

Проверкой установлено наличие грубейших извращений в вопросах учета и распределения жилищного фонда в городе и отсутствие руковод-

ства этим особенно острым в условиях г. Белостока участком работы со стороны горкома КП(б)Б и горисполкома.

Горком и Горисполком не только не приняли мер к ликвидации существовавшей ранее в городе практики самовольных захватов квартир и незаконных выселений граждан различными организациями и учреждениями, а наоборот, Горисполком своими неправильными решениями до последнего времени продолжал эту практику, производя массовые выселения и переселения из домов граждан, не подлежащих выселению.

Горкомхоз не только сам безучетно выдавал ордера на право занятия жилплощади, но и предоставил право выдачи ордеров различным организациям и учреждениям (КЭЧ гарнизона, НКВД, облисполком, управление железной дороги, текстильтрест и др.).

В горжилуправлении выдачей ордеров на право занятия квартир занимались все инспектора, ордерные книжки находились в открытых шкафах и расхищались. В результате чего неизвестно, куда девалось 1200 ордеров.

Все это создало хаос в учете и распределении жилищной площади и вызвало недовольство трудящихся. Имелось не мало случаев, когда на одну квартиру выдавалось по несколько ордеров и жильцы сами силой и даже при помощи угрозы оружием решали вопрос о судьбе квартиры.

Зная о положении дел в распределении жилплощади, горком не принял мер к прекращению подобной практики и наведению большевистского порядка в распределении жилищной площади.

Решение жилищного вопроса по существу было передано в руки чуждых советской власти людей, пробравшихся к руководству жилищным управлением.

Заместителем начальника горжилуправления работает бывший управляющий крупной торговой фирмой – Ковальский, инспекторами управления – быв. крупный торговец Тыкочин и др.

О грубейших извращениях в практике распределения жилищного фонда свидетельствуют следующие факты.

1. Работница Коган Хая проживала в доме № 5 по Купеческой улице в одной маленькой проходной комнате. В январе 1940 г. Горжилуправление выдало артели «Красный Швейник» ордер на право занятия этой комнаты вместе с двумя другими комнатами в этом доме, а гр. Коган выдало ордер на комнату в доме № 11 по Фабричной улице. Но эта комната оказалась занятой военнослужащим по ордеру также выданному Горжилуправлением. Гр-ке Коган выдается второй ордер на комнату в доме № 8 по Ботнической ул. Эта комната также оказа-

лась занятой военнотружащим по ордеру выданному КЭЧ. Тогда гр-ке Коган выдается третий ордер на комнату по ул. Костялковского 22, куда она и вселилась. Переночевав в этой комнате одну ночь, Коган была выселена из этой комнаты работником НКВД на основании ордера Горжилуправления и получает 4-й ордер на комнату в доме № 7 по Столечной ул. Эта комната оказалась также занятой самоуправно работником Госстраха Корниловым. Инспектора Жилуправления вселяют Коган в комнату, но ночью Корнилов выбрасывает ее на улицу. Только после долгих мытарств гр. Коган была вселена в эту комнату по настоянию прокуратуры.

2. В порядке переселения гр. Порацкому выдается ордер на квартиру № 2 из двух комнат в доме № 1 по Ченстоховской ул., несмотря на то, что в ней живут две семьи рабочих: слесаря Форшипер и портного, сын которого работает на текстильном комбинате.

3. 28/ХІІ-1939 г. Жилуправление выдает ордер военнотружащему Филимонову на квартиру в доме № 8 по Чацкой ул. и в этот-же день выдает на эту-же квартиру второй ордер гр. Кишнеру. В конце дня выданный Кишнеру ордер аннулируется, 6 января ему выдается справка, что аннулированный ордер действителен, а 7 января указанная справка и ордер вновь аннулируются.

4. Работник редакции газеты «Вольная Праца»³ т. Бем в качестве субквартиранта проживал в комнате квартиры гр. Лош по ул. Пиратского № 20. боясь выселения он получает на комнату отдельный ордер за № 1116. В этой-же квартире проживала работница Мясотреста Гершун. По просьбе капитана Степанова Горжилуправление выдает ему ордер на эту квартиру и начинает переселять живущих в ней граждан. Тов. Бем не желая переселяться в другой район города, переходит субквартирантом в кв. № 2 этого-же дома к гр. Вольф. Вечером того-же дня он обнаруживает записку на дверях в которой сказано, что его комната занята работником обкома партии, при чем в записке был указан номер вымышленного ордера – 3011. В 12 часов ночи к нему ворвался инструктор обкома Комольцев, требуя освобождения и только вмешательство прокурора прекратило эти бесчинства.

5. Начальник автотранспортного управления области т. Шилак получил ордер на свободные 2 комнаты по ул. Броницкой № 1 кв. 24. Вечером того-же дня явились двое военнотружащих и выбросили вещи т. Шилака из квартиры, заявив при этом ему: «наплевать нам на ордер и на того, кто его выдал» и только после четырех дней мытарств тов. Шилаку удается оставить квартиру за собой.

6. Решением Горисполкома от 5.I-1940 г. предоставлены для нужд НКВД два домика (по Васильковской ул. № 54 и Ново-Варшавской № 97). При проверке установлено, что в доме № 54 по Васильковской проживают рабочий хлебопекарни Витуцкий с женой – работницей текстильной фабрики № 23 и воентехник войск НКВД – Гардеев. Во время нахождения Гардеева в командировке вещи Гардеева были выброшены в сарай, а квартира занята нач. спецобъекта НКВД Сафоновым.

В домик переданный НКВД по Ново-Варшавской № 97 по приказанию командира 17-й ВТО на основании выданного ордера этой воинской частью, вселяются военный шофер и младший командир.

Таким образом решение Горисполкома по данному вопросу осталось не выполненным.

О безответственном отношении Горисполкома к вынесению решений о предоставлении домов учреждениям может свидетельствовать следующий факт. Постановлением Горисполкома от 8 января 1940 г. дом по Огородовой № 27 закрепляется за домом грудного ребенка, а 11 января этот-же дом решением Горисполкома (даже без отмены предыдущего решения) передается АХО НКВД для расквартирования хозяйственных организаций. В тоже время в этом доме проживают недавно вселенные туда военные и гражданские работники.

По неполным данным в городе выдано около 6000 ордеров, однако учета кому и на каком основании выданы были ордера в Горжилсоюзе нет данных. Ордера как правило выдавались не на право занятия квартиры, а на захваченную уже квартиру, по заключению жилинспектора в такой форме: «гр. Штейнберг действительно проживает по указанному адресу, ордер можно выдать».

Ярким примером безответственного отношения к выдаче ордеров служит факт выдачи ордера начальником Горжилуправления т. Шолошем на свою собственную квартиру, по которому пришли его выселять.

Обкомом и Горкомом КП(б)Б было вынесено решение о переселении в бывшие дома фабрикантов и заводчиков 200 семей рабочих, живущих в плохих жилищных условиях, но это решение осталось не выполненным, несмотря на то, что по этому вопросу в городе был поднят большой шум (создавались специальные комиссии на предприятиях по обследованию жилищ рабочих и домов фабрикантов).

Некоторые рабочие получали ордера, но не на свободную жилплощадь, а на занятую другими трудящимися, не подлежащими выселению.

Например фабрике № 14 было выдано два ордера на две комнаты

квартиры врача. 3-й текстилькомбинат получил 4 ордера и все на квартиры жильцов не подлежащих выселению. Такие же ордера выдавались фабрике № 12 и др.

Таким образом решением обкома и горкома оказалось скомпрометированным. Квартиры получили только 13 рабочих. Между тем, в ряде случаев дома фабрикантов заняты людьми, не нуждающимися и даже семьями фабрикантов. Так в дом фабриканта по Юровецкой ул. № 15 вселен директор фабрики Андрейчук (комбинат № 1), имеющий на окраине города собственный дом и хозяйство, дочь фабриканта Ратнер Голда, зубной врач Фрумкин из Варшавы и другие.

В связи с хаосом в распределении жилой площади, незаконным выселением и переселением, в Жилищное Управление поступило большое количество заявлений и жалоб, которые лежали в беспорядке не разобранными и не зарегистрированными. Технические работники управления не рассматривая их складывают в папки. Часть заявлений находится на руках у жилищных инспекторов, но учет их также отсутствует.

На 1 февраля в папках жилищного Управления обнаружено 904 нерассмотренных заявлений.

Сколько всего поступило заявлений и какова их судьба, установить невозможно.

Квартирная плата как правило не взыскивается. В Жилищном Управлении города числится несколько десятков «национализированных» домов, в которых квартплата взимается только с жильцов, живущих в этих домах еще до освобождения Западной Белоруссии. Квартплата взималась по бывшим польским ставкам, без учета размера занимаемой жилищной площади и заработной платы, в том числе и с безработных. Деньги взимаются непосредственно управдомами, но учета выдаваемых управдомам квитанций нет. В связи с чем неизвестно сколько собрано квартплаты и все ли деньги сданы в кассу горжилуправления.^b

До последнего времени имеет место практика незаконного изъятия имущества при занятии квартир. Например: 20 января председатель фабкома фабрики б. «Махай» тов. Меер с ордером жилуправления прибыл в дом № 15 кв. 6 по Советской ул., где проживает служащий 2-го комбината гр. Пинес и предложил последнему освободить квартиру. Описав находящиеся там вещи, он забрал с собой радиоприемник, самовар и две кастрюли. Этот же председатель фабкома произвел опись имущества у бывш. мелкого лавочника Тыткина и изъясил 3 лампочки, 2 старых коврика, 5 метров полотна и клеенку со стола. Изъятие имуще-

ства у гр. Тыткина произведено лишь на том основании, что он проживал в доме б. фабриканта.

31.XII–1939 г. инспектор Жилуправления Агенбург при переселении учительницы музыки гр. Рынковской проживающей по Ченстоховской ул. дом № 8 описал у нее имущество и из'ял буфет, 10 кресел, стол и пианино.

22 января на квартиру бывш. купца Розенталь проживающего на ул. Теплая дом № 8 явился политрук конвойной части НКВД Инютин вместе с шофером и бойцом. Осмотрев на этой квартире вещи, Инютин предложил хозяйке продать их ему заявив, при этом: «Мы сотрудники НКВД и имеем право забрать вещи. Но мы не хотим брать без денег, а потому получите 130 руб.». При этом было из'ято 1 зеркало, 6 мягких стульев, диван, картина, шторы и др.

Приведенные выше факты являются только незначительной долей творившихся безобразий в распределении жилплощади в городе.

В результате такого положения у граждан города, в том числе и у руководящих работников, создалась неуверенность в том, что они в любое время будут выселены из занимаемых ими квартир. Рабочие, проживающие по несколько лет в своих квартирах начали просить в горжилуправлении ордера на занимаемую ими жилплощадь.

Состояние города антисанитарное. Дворы и улицы не убираются. Внешний вид города не изменился. По прежнему на домах висят старые вывески с польскими гербами, старые названия улиц (Пильсудского и др.).

Украшение города, произведенное ко дню открытия Народного Собрания, истрепалось от дождей и в таком виде усугубляет мрачную внешность города.

Со стороны Наркомхоза БССР отсутствует руководство жилищно-коммунальными отделами области и городов.

V. О беженцах, проживающих в г. Белостоке.

Через г. Белосток прошли десятки тысяч беженцев. В комитете по делам беженцев при Горисполкоме за период с 23 ноября 1939 г. было зарегистрировано 56.687 беженцев, в том числе 19.041 женщин, 33000 нетрудоспособных, 24.500 чел. оставивших свои семьи в Германии. 4324 чел. заявили о своем пребывании в компартии Польши, в КПЗБ и комсомоле. 233 чел. – состоявших в ППС, 525 – в бунде и 368 сионистов. В числе беженцев большое количество нетрудовых элементов, спекулянтов, валютчиков и просто шпионов. Значительная часть их осела

в г. Белостоке, пополнив и без того большую армию спекулянтов, темных дельцов и шпионов и деморализующе действует на население.

Если учесть, что по вербовке Наркомугля выехало в СССР 2.835 ч. беженцев, Наркомстроем вывезено – 14.000 ч., в районы области передано около 13000 чел. и т. д., то в г. Белостоке сейчас находится свыше 20.000 беженцев. Из них 5.719 человек проживает в общежитиях, а остальные сами расселились по частным квартирам.

За помощью в комитет беженцев кроме проживающих в общежитиях 5719 чел. обращаются 903 чел. беженцев, проживающих на частных квартирах. Незначительная часть устроилась на работу в учреждениях и предприятиях. Чем живут и занимаются остальные 14–15 тысяч никто не знает и не интересуется. В горисполкоме нет сведения сколько сейчас проживает в городе беженцев, за исключением 6.627 чел. получающих обеды.

Положение беженцев, проживающих в общежитиях ужасное. Всего в городе открыто 52 общежития (в основном в синагогах), в которых помещается 3452 чел. и за городом в 3-х летних дачах – 2.267 чел.

Помещения общежитий плохо отапливаются и содержатся в антисанитарном состоянии. Мужчины, женщины и дети спят в повалку в грязи, на полу или на грязной соломе, в одежде, не раздеваясь по несколько недель и не бывая в бане. В большинстве общежитий нет воды, нет необходимого инвентаря для содержания помещений в чистоте (ведра, метлы, лопаты, тряпки). Нечистоты не убираются даже из корридоров.

В кухнях, где готовится обед беженцам больше грязи, чем в обычном сарае.

В общежитиях вместе со здоровыми лежат больные, так как госпитали города переполнены и не принимают беженцев. Есть случаи эпидемических заболеваний (тиф). Смертность в общежитиях большая – ежедневно умирает 3–5 человек. Мертвецы зачастую лежат в общежитиях по 2–3 суток, так как в городе не создано похоронное бюро, а занимающаяся похоронами религиозная община перед субботой и в субботу не хоронит и кроме того на каждого мертвеца требует 13 метров белой мануфактуры.

При проверке общежитий там были обнаружены грудные дети без родителей и буйные умалишенные, которых никто не берет оттуда.

По заявлению облсанинспектора, еще в худших санитарно-бытовых условиях находятся беженцы, проживающие в летних дачах за городом.

Обкомом и горкомом КП(б)Б не приняты необходимые меры к учету, изучению, улучшению положения в общежитиях и трудоустройству

беженцев. Мало того, облисполком и горсовет запретили отделам труда брать их на учет и направлять на работу, несмотря на отсутствие на бирже труда работников отдельных квалификаций. Не принимаются меры к организации переквалификации как местных безработных (до 5000 чел.), так и беженцев. Все это толкает часть беженцев и из числа трудящихся, также на путь спекуляции.

Никакой политмассовой работы в общежитиях не ведется. Прикрепленные в начале организации общежитий комсомольцы перестали их посещать.

VI. Состояние учета госфондового имущества.

Проверкой установлено отсутствие в г. Белостоке всякого учета конфискованного и безхозяйственного имущества, многочисленные случаи разбазаривания и присвоения этого имущества, в т. ч. рядом ответственных работников.

В городе имеется большое количество ценной мебели, одежды и предметов домашнего обихода (пианино, диваны, шкафы, зеркала-трюмо, радиоприемники, кровати, посуда, одежда и т. д.) оставленных купцами, фабрикантами, бежавшими от Красной АРМИИ и лицами переселившимися в Германию по договору. Все это имущество не было взято на учет и не передано в государственный фонд.

Организации и ведомства, раздавая дома под квартиры, оставляли обстановку безвозмездно и безучетно в пользование жильцов, в т. ч. квартиры с обстановкой получил ряд ответственных работников.

Последующие попытки со стороны Горфинотдела и Жилотдела взять на учет это имущество встретили сопротивление со стороны отдельных работников (Дроздов – Нач. особого отдела Армии, Синяговский – работник НКВД, Геравкер – бывш. работник Обкома КП(б)Б, Поварева – директор плюшевой фабрики и др.), которые не допустили работников Горфо и Жилотдела к обследованию и взятию на учет конфискованного и безхозяйственного имущества, находящегося на квартирах.

Кроме того ряд учреждений и организаций Белостока заняли помещения с мебелью под конторы и также не взяли на учет это имущество.

Незначительная часть имущества хотя и была передана в пользование по актам, но эти акты в таком состоянии, что по ним невозможно установить действительное количество переданного имущества. Горжилотделом передано в Горфо 80 таких актов (в т. ч. 40 актов на имущество переселенцев). Вещи в актах записаны неясно, грязно, про-

стым карандашом, а в ряде случаев наименование вещей зачеркнуто или изменено их количество.

Например, в акте на имущество, принятое от переселенца в Германию Кнеффеля Армина было занесено 89 церковных вещей из золота, серебра и платины, а потом рукой принимавшего это имущество работника горисполкома Меклера эти вещи вычеркнуты и сделана пометка, что вещи «не получены». В акте оставлены только старые стулья и т. п.

Ряд работников, на обязанности которых лежала непосредственная забота о сохранении указанного имущества, сами стали на антигосударственный путь разбазаривания и присвоения его.

Об элементах шкурничества проявленных отдельными коммунистами в отношении к имуществу оставленному домовладельцами и подлежащему сдаче государству свидетельствуют следующие факты.

1. Бывший зав. жилотделом г. Белостока, член партии ШОЛОШ (в настоящее время работает в Гортопе), использовав свое служебное положение, вошел в сделку с некоей Варшавской Саррой, незаконно поселившейся на квартире бежавшего директора гимназии (Огородовая ул. 29) и присвоившей принадлежавшие ему вещи и мебель стоимостью до 25 тыс. рублей.

Вместо того, чтобы выселить Варшавскую из незаконно занятой квартиры, а имущество бежавшего сдать государству, ШОЛОШ уплатил Варшавской 1300 руб., поселился сам на этой квартире и присвоил имущество. Кроме того ШОЛОШ будучи зав. горжилотделом со склада последнего присвоил патефон, радиоприемник, партьеры, гардины и другие вещи и разбазарил значительное количество мебели и других вещей со склада Горжилотдела, роздав их без всякого основания и учета ряду ответственных работников. Например, секретарю Горкома КП(б)Б т. Гершману была обставлена квартира ценной мебелью со склада жилотдела без всякого учета, оценки и даже выдачи расписки в получении. При посещении квартиры т. Гершмана работниками обкома он заявил им, что купил мебель за 900 р. (действительная стоимость обстановки десятки тысяч рубл.). Таким же образом была обставлена квартира начальнику сектора кадров Облисполкома т. Чернину, Нач. транспортного отдела Текстильтреста т. Красильщикову, зам. зав. Горпищепромторга т. Крымскому и другим.

2. Бывший до этого зав. жилотделом т. Розик (в настоящее время зав. Горкомхозом) также обставил свою квартиру мебелью со складов Горжилотдела без всякого учета и оформления.

3. Директор I-го текстильного комбината т. Вольфсон, занявши оборудованную ценной мебелью квартиру бывшего фабриканта пользуется этой мебелью без учета, оценки и приходования по государственному бюджету. Несмотря на постановление Облисполкома, о передаче музыкальной школе пианино б. фабриканта, т. Вольфсон до сего времени этого решения не выполнил.

4. Секретарь парторганизации НКВД тов. СИНЯГОВСКИЙ выбросил из квартиры представителя Горжилотдела, пытавшегося взять на учет жилплощадь и имущество.

5. Со стороны ряда ответственных работников Белостокского Гарнизона также было допущено присвоение и разбазаривание мебели, оставленной на квартирах бежавшими владельцами домов.

Начальник Особого Отдела Армии тов. ДРОЗДОВ, занявший по ул. Броницкого 5 квартиру из 7 комнат обставил ее большим количеством дорогой мебели, свезенной из различных квартир и не допустил работников Жилотдела и Горфо к учету этого имущества.

6. Бывший работник обкома КП(б)Б тов. ГЕРАВКЕР при явке работников Горфо ДЭЛЕШОВА и МАТУСЕВИЧА в квартиру по Красноармейской улице для взятия на учет мебели, вещей и предметов домашнего обихода, оставленных бежавшим владельцем, запретил по телефону производства какого-бы-то ни было учета. Впоследствии эту квартиру заняли работники Обкома КП(б)Б тов. тов. Коробань, Скварчевский, Чернышев и Рубянцева, которые пользуются вещами безучетно. Румянцева при уходе с работы, часть вещей вывезла в Минск. Акт составленный работниками Горфо по поводу запрещения учета был передан в Обком КП(б)Б зав. фин. сектором, но мер никаких не принято.

По заявлению (на бюро обкома) нач. облотдела НКВД т. Гладкова, Управляющий трестом Лесосбыт т. Шуб, заняв бывш. квартиру купца обставленную ценной мебелью, за 150 р. присвоил эту мебель.

До сего времени несмотря на вынесенное решение Облисполкома и горкома КП(б)Б о выявлении, взятии на учет и реализации безхозяйственного и конфискованного имущества, в городе по этому вопросу ни одной организацией ничего не предпринято.

VII. О снабжении г. Белостока топливом.

В результате непринятия своевременных мер к заготовке топлива, население и промышленность города оставлены без топлива. До национализации, промышленность работала на угле, привозимом из Домбров-

ского бассейна. Сейчас (за исключением электростанций в г. Белостоке и Гродно и цементного завода), предприятия переведены на местное топливо – дрова.

Но план лесозаготовок и вывозок не выполняется, что объясняется в большей мере и неповоротливостью Наркомлеса.

Многие секретари райкомов КП(б)Б (Бельск, Августов) жаловались на то, что по доведенным планам они направляли сотни подвод в лес, но подводы отправлялись пустыми обратно, т.к., не были выделены лесосечные участки.

Председатель Августовского райисполкома т. Недведский заявляет: «План лесозаготовок мы довели, а куда ехать за лесом, само лесничество не знает, ибо в связи с выделением лесоохранных зон, выборочные лесосеки не отведены».

На лесозаготовках отсутствует лесорубочный инвентарь (топоры, пилы, напильники). Цены на лесовывозках в ряде мест установлены произвольно.

В ряде районов имеет место сопротивление выполнению планов лесовывозок и лесозаготовок со стороны зажиточной части крестьян. Отправляясь в лес, якобы, на лесовывозки, они забирают дрова и везут их на базар, где продают по 100–130 рублей за воз.

Есть перебои в переброске заготовленных дров в город по вине железной дороги. Например, в г. Гайновка на узкоколейной железной дороге стоят не отремонтированных 16 паровозов, из-за чего срывается доставка имеющихся там дров в город Белосток.

Несмотря на директиву Экономсовета об отпуске для Белостокской электростанции 5500 тонн угля из имеющихся запасов на железной дороге, последняя этого распоряжения не выполняет и выдала всего 2500 тонн, что в ближайшие дни угрожает остановкой электростанций, не приспособленной к топке дровами и имеющей запас угля до 15–20 февраля.

VIII. О работе промкооперации.

Промкооперация, как источник получения дополнительных промтоварных фондов, используется недостаточно. Стихийно создаваемые на местах промартели, как правило, работают на остродефицитном сырье. Объединениями промкооперации и местными руководящими работниками, пока не принято мер к организации промартелей, работающих на местном сырье, чем можно было-бы занять значительное количество безработных и беженцев.

Всего по Белостокской области на 1 февраля с.г. создано 51 промартель с количеством членов в них 1610 чел., в том числе:

сапожных артелей	– 14
швейно-трикотажн.	– 12
химических	– 3
парикмахерских и др. бытов. обл.	– 22

В городе Белостоке создано 17 артелей на 750 чел.

Имеются случаи использования частниками кооперативной формы для прикрытия своей деятельности.

Так например, торговцы и мясники в г. Белостоке организовали две колбасные артели. Другая группа торговцев организовала под видом артели «Бар» частную пивнушку. Один крупный торговец Пьянко организовал сапожную артель и обещал в течение месяца снабжать ее кожтоварами, при условии если артельщики изберут его председателем правления. В ряде артелей, особенно сапожных, с заказчика берут явно спекулятивные цены, объясняя это отсутствием расценок и указаний со стороны Белкомпромсовета. Например, за пошивку пары мужской обуви из товара заказчика требуют 92 рубл., за пошивку детской обуви из товара заказчика – свыше 40 р. и т.д.

Ряд секретарей райкомов КП(б)Б (Бельск, Поречье и др.) заявляют, что в районах организованы промартели, но Белкопромсовет ими не руководит.

При проверке положения дел в городе, мы встретились с рядом вопросов и фактов, которые считаем необходимым довести до Вашего сведения.

1. Мы считаем, по тем фактам очевидцами которых мы были, и о которых нам сообщили руководящие работники обкома и горкома КП(б)Б, что с состоянием дисциплины в частях гарнизона г. Белостока не все благополучно, что командованием и политотделом армии не приняты необходимые меры к тому, чтобы предохранить командный состав от влияния существующей обстановки в городе.

Приведенные выше факты пьянства командиров с проститутками в ресторане «Рыца», массовые факты самочинных захватов квартир и выселения граждан, не считаясь с решениями местных органов советской власти, факты присвоения начсоставом имущества, оставленного бежавшей буржуазией. Сообщение секретаря горкома КП(б)Б т. Гершмана о том, что до 40% состава танковой части заболели венерическими болезнями. Все это подтверждает сделанный выше вывод.

Об этом-же говорит встреченный нами при проезде через Барановичи недопустимый случай, когда два красноармейца-кавалериста свернули с мостовой на тротуар центральной улицы, и несмотря на наличие массы пешеходов,^c понесли на лошадях по тротуару. Когда их спросили, почему они катаются на лошадях по тротуарам, красноармейцы ответили, что на улице много снега и плохо ехать.

Заслуживает внимание и такой факт. 28 января с.г. в общежитие б. политзаключенных по Фабричной ул. д. № 29 в г. Белостоке явился капитан Исаев (261 полк) с лейтенантом. Обругав политзаключенных шпионами они выгнали их из комнат на кухню, в том числе перетащили с кроватью больную женщину и заняли помещение себе под квартиру. Когда явился инспектор Жилотдела, Исаев скомандовал ему: «руки вверх» и выгнал. Дело это передано прокурору. До этого имел место следующий случай. Средние командиры т.г. Парахневич и Кудряков ворвались в квартиру инструктора горкома т. Сыроежко и ругаясь потребовали убраться из квартиры. Когда пришел председатель Горжилотдела, они набросились на него с оружием, крича: «Тут советской власти нет, тут военная власть». Дело было передано прокурору армии т. Владимирову, который вызывал т. Сыроежко и предложил ему... помириться, а квартира т. Сыроежко так и не была возвращена.

2. Ряд секретарей райкомов КП(б)Б пограничных районов заявляют о слабой охране границы, о массовых фактах перехода границы туда и обратно с целью контрабанды и др.

Сходить в Варшаву не считается особенно трудным делом для жителя не только пограничных районов, но и города Белостока. Секретарь горкома КП(б)Б т. Гершман спокойно рассказывает о следующем факте. В автомашине горкома сломалась одна деталь, которой не оказалось в Белостоке. Т. Гершман дал задание своему шоферу и тот через несколько дней принес эту деталь из Варшавы.

О подобных и других фактах без наказанного массового перехода границы рассказывают руководящие работники Граевского, Цехановецкого, Августовского и других пограничных районов области.

3. В связи с поверхностным подходом к вопросу о стахановском движении со стороны горкома КП(б)Б, движение многостаночников в текстильной промышленности г. Белостока явно компрометируется. По директиве треста многостаночники (2–4 станка) получают зарплату одинаковую с работающими на одном станке. В связи с этим среди рабочих распространяются слухи о том, что введением многостаночников хотят сократить рабочих.

Не занявшись предварительно конкретно вопросами оплаты труда, горком КП(б)Б уже проводит слеты многостаночников.

4. Об очистке аппарата от враждебных советской власти людей, руководители партийных и советских организаций в Белостоке все еще только разговаривают.

Как правило, ни в одном из проверенных нами^d учреждений, руководители не знают, кто у них работает в аппарате (облисполком, ОблОНО, Горсовет, Облфо, Облзо, заготовительные и др. организации).

Элементарные правила заполнения документов при приеме на работу местных жителей не соблюдаются. Например из 48 работников общего отдела облисполкома из местных жителей, только на 12 заполнены автобиографии и ни на одного нет заполненной анкеты или другого документа.

У секретаря облисполкома лежит заявление о том, что секретарь бюро жалоб Миркин и зав. протокольным отделом Левитан были троцкистами, но это заявление не расследовано.

Отдельные работники в своих автобиографиях сообщают такие данные, которые необходимо было проверить, но этим никто не занимается.

Например, стенографистка облисполкома Сокольская работала в СССР, затем работала в какой-то миссии в Берлине, а потом очутилась в Польше. Машинистка – Туромская работала секретарем-машинисткой у генерал-губернатора в Финляндии, затем там-же секретарем в военном суде, а потом прибыла в Польшу и т.д.

Аппарат отделов облисполкома в большинстве своем состоит из бывших работников воеводства (в Облзо – свыше 60 чел., Облфо – 43 чел., ОблОНО – 6 чел., общем отделе – 48 чел. и т.д.). Весь технический и обслуживающий персонал воеводства в количестве 33 человек целиком остался работать в Облисполкоме.

В числе работников аппарата имеется значительное количество отличившихся фашистов и дифензивщиков.

Между тем, до сего времени в облисполкоме лежат не изученными опечатанные НКВД личны дела б. служащих воеводства.

Ясно, что такой аппарат не в состоянии обеспечить проведение линии нашей партии, уже по одному тому, что трудящиеся будут законно относиться к нему с недоверием, не говоря уже о том, что такой аппарат будет стараться срывать мероприятия партии и правительства и заводить в заблуждение наших работников.

В учреждениях города отсутствует элементарный порядок. Нет правил внутреннего распорядка, плохая дисциплина, грязь в комнатах.

К посетителям относятся бюрократически. У секретарей приемных выработался стандартный ответ посетителю: «Начальник занят, зайдите завтра». Ответственные работники облисполкома и др. все еще продолжают носить при себе открыто оружие.

Особо необходимо остановиться на разборе жалоб в Облисполкоме.

Несмотря на незначительное количество заявлений, поступающих в облисполком, при нем существует специальное бюро жалоб и ни одно из поступивших заявлений, в том числе и заявления пересланные из секретариата тов. СТАЛИНА не рассмотрено непосредственно председателем, или заместителем председателя облисполкома.

На все вопросы, в том числе и принципиальные, политические вопросы, отвечает по своему усмотрению исполняющая обязанности зав. бюро жалоб т. Дьячук (б. политзаключенная). Но так как во многих вопросах она сама не разбирается, то из стен облисполкома и от его имени зачастую идут неправильные ответы, советы и даже указания райисполкомам.

Например, на жалобу граждан, о непредставлении им работы т. Дьячук отвечает: «Вы можете получить работу, как и все в Советском союзе, через биржу труда».

По заявлению гр-ки Янюк Е.Ф. о том, что милиция изъяла у нее контрабандные вещи при переходе границы, зав. бюро жалоб т. Дьячук от имени облисполкома послала директиву начальнику Граевской раймилиции возвратить эти вещи гр-ке Янюк. В этой директиве т. Дьячук пишет (на основании личной беседы с гр-кой Янюк), что Янюк имела накопленные 500 злотых и будучи не в состоянии сбыть их в СССР вынуждена была пойти за границу для закупки себе вещей.

На заявление гр-на Савич с просьбой отпустить брата, задержанного в числе пленных и находящегося в лагерях, т. Дьячук ответила гр. Савичу, чтобы он обратился к командующему фронтом т. Ковалеву и советует собрать побольше подписей граждан.

5. Совершенно непонятно, почему руководство обкома КП(б)Б при наличии в ряде районов грубых извращений политики партии, не сочло необходимым послать своих представителей на уездные партийные собрания, где обсуждалось постановление Бюро ЦК КП(б)Б по Волковыску.

Об отсутствии политической остроты говорят и следующие факты. 1-го января в местной газете «Вольная Праца» было помещено об'явление о кино-картине «Великий гражданин» – о жизни С.М. Кирова. В переводе на польский язык в об'явлении было напечатано «Ве-

ликий обыватель». Когда т. Игаеву сказали, что это является грубым извращением, он ответил, что по справочникам в польском языке нет слова «гражданин».

В газетах, выходящих в районах на польском языке, слово гражданин также переводиться как «обыватель». Например, газета «Вольная Ломжа» в передовице за 31-е января с.г., говоря об удовлетворении просьбы трудящихся Западной Белоруссии о приеме их в состав Советского Союза, пишет: «Братская просьба была выполнена. Получили они почетное звание обывателей советских, вместе со всеми великими правами, которые дает наидемократичнейшая в мире Сталинская Конституция».

В полученном обкомом на польском языке учебнике «Краткий курс истории ВКП(б)» имеется ряд грубых искажений, вроде: «власть холопов и рабочих», «жидовский вопрос», «обывательские права» и т.п. Об этом работники обкома разговаривают, но никто серьезно эти вопросы не подымает и не реагирует на них.

6.° О ЗАКУПКЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОДУКТОВ.

Приток сельскохозяйственных продуктов на рынок за последнее время чрезвычайно сократился. Крестьянин, проживающий вблизи города предпочитает везти в город дрова, которые он бесплатно рубит в лесу и продает по 100–130 руб. за воз.

Видя непрерывно повышающиеся цены на сельхозпродукты и не имея никаких налогов на свое хозяйство, кулак придерживает товарные запасы до «более благоприятной» кон'юнктуры.

Массовая валютная спекуляция, скупка злотых для контрабанды и провокационная работа врагов советской власти создают у крестьянина осторожность к накоплению советских денег.

Товары первой необходимости (соль, керосин, спички) население получает по твердым государственным ценам. Частник припрятал свои запасы товаров, или продает их по баснословным ценам, а кооперация и госторговля имеющимися товарными фондами не в состоянии покрыть действительный и искусственно вызываемый спекуляцией спрос населения и имеющиеся у него наличные накопления денег.

Все это не стимулирует продажу излишков сельскохозяйственных продуктов крестьянами.

Пользуясь недостаточным поступлением сельхозпродуктов на рынок и бездеятельностью советских заготовительных организаций, част-

ник вздувает цены на эти продукты в городе и этим еще более усугубляет положение.

Государственный заготовительный аппарат по существу бездействует.

Отдельные заготовительные организации («Пищепром») вместо закупки продуктов у крестьян занимаются перекупкой их у торговцев. Дальше уездных центров, непосредственно в село заготовительный аппарат еще не спустился.

О ходе заготовок по отдельным продуктам приводим данные проверки по Соколковскому району, который является передовым в Белостокской области по количеству заготовленных сельскохозяйственных продуктов.

Хлебозакупки в б. Соколковском уезде проводятся следующим образом. Получив план хлебозакупок на уезд в 2390 тонн, Уисполком распределил этот план по волостям. Волостные крестьянские комитеты разверстали план по деревням, а затем на собраниях с каждым в отдельности крестьянином договаривались, сколько он должен продать хлеба. В ряде случаев председатели волостных крестьянских комитетов повесткой сообщали крестьянам о необходимости продажи государству хлеба в каком-то количестве. От некоторых деревень в Соколковский райком крестьяне присылали ходочков просить уменьшить план сдачи хлеба государству.

В связи с большой разницей рыночных и закупочных цен на хлеб (100–150 р. цена на рынке и 12 р. 20 коп. государственная закупочная цена) зажиточная часть использует это для организации саботажа закупок. В отдельных деревнях крестьяне продают хлеб, заявляя, что они жертвуют его для Красной Армии.

Область довела план закупок хлеба районам ежемесячно. Отдельные районы довели планы деревням также по месяцам, усугубив этим положение с закупками.

Всего по области за январь месяц поступило 2760 тонн закупленного хлеба, что составляет 10,7% доверенного уездам плана. В том числе б. В. Мазовецкий уезд выполнил план на 1,63%, Граевский на 0,96%.

В основном города области живут сейчас за счет помольного сбора, план которого выполняется. Но есть реальная угроза того, что помольный сбор начнет в ближайшее время снижаться. Основная масса мельниц находится в руках частных владельцев, которые заявляют, что они не могут работать при оплате за помол центнера зерна в 1р. 20 к. без доплаты за гуждоставку зерна на приемный пункт.

По заявлению ряда секретарей райкомов владельцы мельниц приходят в связи с этим с заявлениями об остановке работы мельниц.

По закупке скота у крестьян заготовительными организациями, особенно в глубинных пунктах, почти ничего не сделали. Население даже не знает закупочных цен. Председатель крестьянского комитета деревни Верховесье Шудяловской волости Соколковского района т. Гораш заявил – «Если-бы крестьяне знали, что за корову можно получить по государственным ценам 400–500 рублей, они повели бы скот на заготовительные пункты». За последнее время на базары в уезде началось массовое поступление телят по 60–70 руб. за штуку.

К закупке молока у населения, несмотря на период отела, Маслопром не подготовлен. Не подобран аппарат, не оборудованы сливочные пункты и маслодельные заводы. Закупочная цена в 45 коп. за литр молока, при некотором отоваривании жмыхами (из беседы с крестьянами) является стимулирующей, но нет поворотливости заготовителей.

В результате работы комиссии были подготовлены и обсуждены на бюро обкома КП(б)Б следующие вопросы:

1. О мероприятиях по борьбе со спекуляцией.
2. О мероприятиях по упорядочению государственной торговли в г. Белостоке.
3. О мероприятиях по улучшению общественного питания.
4. О практике распределения жилищной и учрежденческой площади.
5. О беженцах.
6. О снабжении дровами населения и промышленности города.
7. Об учете, хранении и реализации госфондового имущества.
(Копии постановлений обкома прилагаются).⁴

В процессе работы по предложению комиссии, в целях быстрейшего прекращения безобразий в жилищном вопросе, было подготовлено, принято и опубликовано в печати постановление Горисполкома об изменении порядка предоставления жилищной площади. (Копию прилагаем).⁴

Комиссией была оказана практическая помощь в перестройке работы торгующих организаций. Совместно с обкомом КП(б)Б проведен ряд совещаний с работниками советских и хозяйственных организаций, директорами предприятий, работниками прокуратуры и милиции районов, работниками госторговли, сельпо, представителями печати и др. по всем перечисленным в докладной записке вопросам.

Вместе с тем мы считаем, что принятые на месте меры не решают ряда серьезнейших вопросов, требующих срочного разрешения их в ЦК КП(б)Б.

1. Необходимо срочно решить вопрос об издании закона о налоговом обложении частника.

2. До издания этого закона, предложить Наркомфину БССР немедленно приступить к регистрации частных торговцев.

3. В связи с наличием в г. Белостоке большого количества лиц без определенных занятий, особенно из числа беженцев, отказывающихся от общественно-полезного труда, занимающихся спекуляцией и разлагающе действующих на население, разрешить их выселение из пределов Белорусской ССР.

4. Обязать прокуратуру и Верховный Суд БССР применить к злостным спекулянтам все меры, предусмотренные законом, вплоть до высшей меры наказания.

5. Принять решительные меры к наведению большевистского порядка на железных дорогах западных областей. Очистить аппарат дорог от саботажников, жуликов и антисоветских людей. Ликвидировать преступную задержку товаров в пути, их массовую порчу и хищения. Обязать дорогу принимать грузы к перевозке под свою ответственность.

6. Необходима особая директива ЦК КП(б)Б областным, городским и районным комитетам КП(б)Б западных областей об очистке аппарата советских и хозяйственных организаций от проникших туда враждебных советской власти людей.

Особое внимание (с непосредственным вмешательством ЦК КП(б)Б) необходимо уделить укреплению аппарата заготовительных, торгующих и финансовых органов. Наркомфин БССР должен подготовить специальную группу инспекторов для городов и районов западных областей, знакомых с вопросами обложения частника.

7. Поручить СНК БССР ускорить решение вопроса о муниципализации домовладений в городах западных областей.

8. Обязать Госплан при СНК БССР ввести планирование всех промышленных, продовольственных товаров и сельскохозяйственных продуктов, заготавливаемых в пределах западных областей Белорусской ССР и не планируемых в централизованном порядке.

9. Поручить Госплану БССР изучить состояние мельничного хозяйства в западных областях, в особенности вопрос о дальнейшей работе мельниц, находящихся в ведении частных владельцев и свои предложения представить на рассмотрение в ЦК КП(б)Б.

10. Ускорить решение вопросов: о налогах и сельхозпоставках с крестьянских хозяйств; введение твердых поставок сельхозпродуктов с ку-

лацких хозяйств; проведении контрактации отдельных сельхозпродуктов (скот, технические культуры) в западных областях.

11. По городу Белостоку необходимо:

а) Предложить Наркомпищепрому ускорить начатое строительство хлебозавода в г. Белостоке, так как имеющая база хлебопечения обеспечивает только 70% потребности города в хлебе;

б) Предложить Наркомхозу направить в г. Белосток группу опытных работников для оказания помощи в организации жилищно-коммунального хозяйства;

в) Поручить комиссии по делам беженцев при СНК БССР разгрузить г. Белосток от части беженцев за счет расселения и трудоустройства их в других западных областях Белорусской ССР.

г) В связи с наличием в г. Белостоке большого количества нетрудовых элементов, занимающихся спекуляцией и не дающих возможности рабочим и служащим приобретать в государственных магазинах продукты и товары, разрешить временно продажу части планируемых товаров (мануфактура, обувь, одежда, мыло хозяйское, сахар, жиры) через закрытую сеть магазинов,

д) Подтвердить решение Белостокского обкома КП(б)Б об организации при горпищепромторге и предприятиях города Белостока подсобных сельских хозяйств для снабжения продуктами столовых и поручить Наркомзему БССР и Белостокскому облисполкому выделить для этих целей необходимое количество земельных участков.

е) Поставить вопрос перед Политуправлением БОВО о необходимости усиления политической работы в частях Белостокского гарнизона РККА.

КОМИССИЯ

(podpisy)

(МАТВЕЕВ)

(ВАНЕЕВ)

(ШУПИКОВ)

Oryginał, maszynopis w języku rosyjskim.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 4, spr. 3, t. 917, k. 67–110.

^a Wielkie litery i podkreślenia oryginału.

^b Trzy ostatnie słowa dopisane odręcznie.

^c Słowo wykropkowane, chodzi prawdopodobnie o kawalerzystów.

^d Słowo to wpisane odręcznie.

^e Błąd, powinno być IX.

¹ W dokumencie brak daty. Datę ustalono na podstawie innych dokumentów oraz treści dokumentu.

- ² Gazeta „Prawda” – organ KC WKP(b), wydawana od 1912 roku.
- ³ Gazeta „Wolna Praca” – organ Komitetu Obwodowego KP(b)B i Obwodowej Rady Delegatów Ludu Pracującego w Białymstoku, wydawana od 1939 roku.
- ⁴ Brak wymienionych załączników w teczce.

Streszczenie

Publikowany dokument jest tajnym raportem specjalnej komisji powołanej w lutym 1940 roku przez KC KP(b)B w związku z listem czytelnika skierowanym do redakcji gazety „Prawda”. W liście tym czytelnik opisał bardzo trudną sytuację mieszkańców Białegostoku, zwłaszcza w takich dziedzinach jak zaopatrzenie w artykuły pierwszej potrzeby oraz wskazał na brak troski ze strony miejscowych władz i nadużycia partyjnych, policyjnych i wojskowych funkcjonariuszy. Komisja uznała skargę czytelnika za uzasadnioną i dokonała szczegółowej oceny sytuacji w mieście oraz oceny postępowania miejscowych władz. Raport przedstawia sytuację w takich dziedzinach jak: handel i walka ze spekulacją, nadużycia miejscowych funkcjonariuszy, sytuacja mieszkaniowa, kłopoty licznych w mieście uchodźców oraz wskazuje na potrzebę wyeliminowania niedostatków i proponuje podjęcie stosownych decyzji. Dokument zawiera bogatą faktografię i opisy sytuacji w mieście i w przeciwieństwie do oficjalnych dokumentów przyznaje, że sytuacja mieszkańców Białegostoku po włączeniu do ZSRR znacznie się pogorszyła.

**The report of the Special Commission KC KP (b)B.
About the results of investigation carried out in result of the letter
to “Prawda” editors about the situation in Bialystok**

Summary

The document in publication is a classified report by the special commission appointed in February 1940 by KC KP(b)B following a letter written by a reader addressed to editors of the newspaper “Prawda” (Truth). In this letter the reader described a very difficult situation of Bialystok’s inhabitants, particularly in such fields as a supply of necessities, and indicated lack of care and interest by local authorities as well as abuses by party, police and army officials. The Commission admitted the reader’s complaint and carried out a detailed evaluation of the situation in the city as well as of the conduct of local authorities. The report presents the situation in such areas as: business and fight against profiteering, abuses committed by local officials, housing situation, problems of a large group of refugees in the city. It points out the need to eliminate shortages and proposes making appropriate decisions. The document contains rich facts and descriptions of the situation in the city. Moreover, in contrast to official documents, it admits that the situation of Bialystok’s inhabitants got considerably worse after joining the USSR.